

Доктор Мэй Янг, Цели библейского плача, работа с примером – Пс. 42-43, Сессия 3

Это доктор Мэй Янг в своем учении о целях библейского плача, работая над примером, сессия три. Так что добро пожаловать обратно. И в этой лекции я собираюсь поговорить о целях библейского плача, а также пройтись по примеру практики того, как мы можем видеть в Писании и иметь дело с плачем в конкретной ситуации в этом смысле.

Итак, когда мы думаем об этом и углубляемся в эту тему, я хочу начать с того, как вы знаете, когда мы говорим о целях библейского плача, я хочу здесь как бы предоставить контекст того, как мы живем в падшем мире. И даже как христиане, как верующие, мы знаем, что через крест Иисус дал нам надежду за пределами могилы. Так что здесь наша надежда не обязательно падает в этом мире.

Но в то же время мы живем в этом настоящем мире. И поэтому мы переживаем жизнь с Богом в несовершенной природе мира, со страданиями и вещами и падшей природой мира. И поэтому иногда, если мы честны, мы можем видеть, что даже наша будущая надежда веры не всегда приносит нам утешение, которого мы хотим в это конкретное время .

И вот, что мы переживаем в плане страданий, вы знаете, мы читаем писание и мы знаем, что радость приходит утром. Но иногда эта боль в нашей душе не удовлетворяется. И вот, как мы думаем об этом? И вот Я думаю, что именно здесь на помощь приходит плач , который помогает нам общаться с Богом сейчас.

И вот здесь, вместо того, чтобы ждать этой будущей надежды, мы можем на самом деле двигаться к надежде, сокрушаясь здесь и сейчас. Так что, говоря практически, сокрушение — это многогранное средство, которое Бог милостиво предоставил, чтобы помочь нам справиться с надломленностью и падшим состоянием мира, в котором мы живем. Так что, независимо от того, переживается ли это через боль, потерю или несправедливость, как бы то ни было, Бог предоставил нам этот инструмент и это средство, чтобы мы могли взаимодействовать с Ним, поскольку мы живем в трудном мире, который падший и полный страданий таким образом.

И так Я думаю, что плач имеет различные функции. И поэтому это поможет нам двигаться к целостности и большей надежде. И более конкретно, в это время я хотел бы поговорить о трех общих категориях с точки зрения целей плача, которые я хочу провести нас в это время .

Итак , первое здесь — это дать голос нашей боли. И я расскажу об этом через минуту. А затем предоставить путь для взаимодействия с Богом, а затем, в конечном итоге, привести нас к большей надежде.

И вот что я думаю, как я думаю о плаче здесь, некоторые из целей, которые мы можем рассматривать таким образом. Итак, первое здесь — дать голос нашей боли. И поэтому это, опять же, признание нашей боли.

И поэтому мы не можем справиться с тем, чего не признаем. И поэтому, опять же, я бы сравнил это с , знаете ли, первым шагом к исцелению. Так что, знаете ли, часто мы не можем найти исцеление, пока не обнажим свою рану или не покажем, с чем именно мы имеем дело.

И часто, если вы думаете об этом с физической точки зрения, вы идете к врачу, знаете, иногда вам действительно нужно сделать этот шаг, этот первый шаг, чтобы на самом деле обратиться к врачу, чтобы выяснить, что происходит. И иногда, если мы оставим что-то гноиться на некоторое время, это может стать довольно некрасивым . Но мы должны пойти вперед и сделать себя уязвимыми, показать врачу, что здесь происходит, чтобы признать нашу боль, признать, что что -то не так, чтобы мы действительно могли встать на правильный путь, как справиться с этой болью.

И поэтому, очень часто мы думаем о Боге как о великом враче здесь. Он наш целитель в этом смысле. И поэтому, идя к нему в смысле признания боли, которая у нас здесь есть.

И поэтому по какой-то причине христиане приравнивали духовность к счастью или хорошему состоянию, так что мы верим, что быть счастливым на самом деле иногда больше почитает Бога. Это может быть чем-то, что, знаете ли, мы даже не осознаем, что думаем так, но иногда это что-то, что лежит в основе, что мы думаем, что быть счастливым — это то, что принесет большую честь Богу, вместо того, чтобы быть по-настоящему реальным и признавать таким образом. То, что мы не осознайте, что , как это ни парадоксально, когда мы заглушаем свою боль и сомнения, мы на самом деле ослабляем , а не укрепляем свою веру.

И вот, вместо того, чтобы, знаете ли, разобраться с этим, мы ослабляем свою веру. Так что, эта цитата , знаете ли, вера не проявляется в душе, которая не борется. На самом деле, библейская вера — это та, которая укрепляется больше через испытания, чем через благополучие.

Страдание часто является процессом очищения, который очищает нас и выносит на поверхность наши истинные эмоции, грехи, страхи, сомнения. Вместо того, чтобы подавлять или скрывать эти эмоции, нам нужно научиться быть

честными. И поэтому здесь, вы знаете, речь идет не о вере, которая не борется, а здесь она как бы укрепляется таким образом.

Итак, мы должны быть людьми, чтобы сказать, что мы в порядке, чтобы жить подлинно перед Богом, собой и другими. И поэтому мы должны быть готовы скорбеть о потерях и боли. И поэтому это очень по-библейски.

И вот здесь, даже в этом примере в Деяниях 8, говорится, есть много примеров в Писании, где говорится, знаете, вот благочестивый муж похоронил Стефана и сделал великий плач по ним. Так что, есть реальный смысл проявления эмоций. Речь идет не о том, знаете ли, как-то, знаете ли, принять это и впитать, а о том, чтобы на самом деле проявить эмоции здесь и оплакать потерю и справиться с этими вещами.

И вот, Писание дает нам даже примеры этого. И вот, когда мы признаем свою боль, даже если она временная, мы создаем пространство для Бога и других, чтобы войти в исцеление вместе с нами. Так что здесь, знаете ли, когда мы признаем эти вещи, мы на самом деле открывая себя для взаимодействия с Богом, а также для взаимодействия с другими людьми.

Итак, часть предоставления голоса нашим страданиям заключается в том, чтобы дать себе это разрешение чувствовать. Поэтому, однако, мы склонны заглушать нашу боль и подавлять наши эмоции по разным причинам. Так что здесь, своего рода обучение здесь, чтобы дать наше чувство эмоций, это разрешение исцелиться.

Итак, Кэтлин О'Коннор в своей работе «Плач и слезы мира» говорит, что первым условием исцеления является вынесение боли и страданий на обозрение. Только тогда их можно будет изучить, разрешить и воздать им должное. Требуйте должного, и они воздадут.

Они не уменьшатся и не исчезнут, пока не встретятся лицом к лицу. Боль, удерживаемая от речи, загнанная под землю и отвергнутая, будет поворачиваться, извиваться и рыть туннели, как хорек, пока не вырастет в этих неосвященных пространствах в жестокого, неузнаваемого монстра. И вот здесь, знаете ли, мы имеем дело с болью здесь, вместо того, чтобы позволить ей расти и гноиться, так же, как мы хотели бы сделать это с физической точки зрения, мы также не хотим иметь дело с этим и с эмоциональной точки зрения.

Итак, любезно с вашей стороны, когда вы даете голос своей боли, вы больше не позволяете себе сидеть в этом, как в эхо-камере в вашем собственном разуме. Так что, часто, когда вы как бы имеете дело с эмоциями или болью, вы также как бы отчуждаете себя, и у вас внутри вашего собственного разума или эхо-камеры есть эти эмоции или вещи, с которыми вы имеете дело. И поэтому,

когда вы даете голос своей боли, вы позволяете Господу говорить в эту эхо-камеру таким образом и позволяете ему также говорить в глубинах наших сердец.

И это тоже важно, когда мы думаем об этом. Так что это , это , это не совпадение , что когнитивная психотерапия связала исцеление от травмы с устным и письменным пересказом повествования. Так что это тоже довольно интересно .

Так что даже когда мы думаем о , знаете ли, травме, людях, сталкивающихся с травмой, когда мы думаем о психотерапии, знаете ли, есть что-то мощное в устном и письменном пересказе или повествовании. Так что, своего рода сетование, своего рода расширенная версия здесь. Так, Джун Ф. Дики отмечает, что когнитивный терапевт помогает своим пациентам реконструировать их травматические воспоминания посредством пересказа, будь то письменными или устными средствами, а затем удаляет связанные с ними негативные эмоции, интегрируя их в личную биографию человека.

И вот, если подумать, есть некая сила пересказа и вещи, которые мы пересказываем сами себе, своего рода вместо того, чтобы просто отдавать эхом в наших эхо-камерах таким образом. И таким образом, это помогает жертве травмы вернуть себе свой рассказ. В этом есть что-то вроде чувства агентности.

И так, давая им голос. Так что вместо того, чтобы держать воспоминания похороненными и подсознательно сеять хаос, жертва на самом деле может столкнуться с болью, горевать и двигаться к трансформации. Так что вместо того, чтобы забивать ее и не знать, как двигаться дальше, когда вы пересказываете, когда вы даете голос этой боли, вы на самом деле имать свободу действий и на самом деле позволять себе иметь возможность обрабатывать информацию и двигаться вперед таким образом.

Таким образом, создание травматического счета не только служит для восстановления субъектности жертвы, но и уменьшает чувство изоляции, предоставляя возможность быть услышанным кем-то. И так Здесь есть что-то мощное, поскольку у вас есть кто-то, кто видит вашу боль и осознает это. Поэтому этот процесс позволяет нам восстановить контроль или свободу действий .

Итак, рассматриваемый таким образом, плач также является актом сопротивления. И поэтому здесь, когда мы думаем о плаче здесь и даём голос, это также акт сопротивления. Так что когда люди страдают, они часто чувствуют себя бессильными.

Так, часто люди чувствуют себя бессильными, когда страдают . Они чувствуют себя безгласными. И поэтому через скорбь вы на самом деле, давая голос этой боли, чтобы она убрала эту безмолвность или эту беспомощность, которую чувствует человек.

Но так, сетуя, вы возвращаете себе наши эмоции, а не даете нашей боли и страданию последнее слово. И это важно для нас здесь, когда мы думаем о великом движении к большей надежде и своего рода возвращении этого в этом смысле. Итак, эта цитата здесь, здесь просто Джудит Герман замечает, что в ее работе о жертвах травм возвращение способности чувствовать полный спектр эмоций, включая горе, должно пониматься как акт сопротивления, а не как подчинение намерению преступника.

И здесь это тоже важно. В своей работе она обнаружила, что когда жертвы травмы, будь то через насилие или другие формы насилия, могли сетовать и чувствовать свои эмоции, они могли двигаться вперед даже без закрытия от своих обидчиков, что здесь удивительно. Она отмечает, что по мере того, как процесс скорби прогрессирует, пациентка начинает представлять себе более социальные, общие, абстрактные процессы реституции, что позволяет ей добиваться своих справедливых требований, не уступая никакой власти над своей настоящей жизнью обидчику.

Таким образом, реституция никоим образом не оправдывает виновника его преступлений. Скорее, она подтверждает право выжившего на моральный выбор в настоящем. Таким образом, вместо того, чтобы оставаться в цикле самоповреждения, обиды, стыда и депрессии, выжившие могут исцелиться и добиться прогресса, не смиряясь с постоянным подчинением всему, что им пришлось вынести.

Я думаю, что это действительно важно , также, потому что иногда, когда мы не имеем с этим дело, вы знаете, что страдания и оскорбления и все остальное имеют последнее слово над нами таким образом. И поэтому вместо того, чтобы дать этому эту силу, когда вы сетуете и пересказываете это, это своего рода акт сопротивления, способ освободиться и не давать последнего слова страданию, которое вам пришлось пережить таким образом. Так что другой способ здесь в том, что сетование дает голос людям, страдающим от боли.

Так что это не только дает голос человеку , который страдает и справляется с этими ситуациями и болью, и в некотором смысле , акт сопротивления , находя исцеление и двигаясь вперед, вы также можете видеть это на более корпоративном уровне. Так что давая голос людям, испытывающим боль. Так что плач помогает сообществам понять тех, кто испытывает боль, и также встать рядом с ними.

Итак, здесь, как мы уже видели здесь раньше, даже если мы, возможно, не пережили или не были затронуты этой ситуацией, мы можем видеть и признавать людей, которые испытывают боль, потому что боль может быть очень изолирующей. Так что, когда люди проходят через это, это может быть изолирующим, чувствуют ли они себя изолированными или они изолируют себя здесь. Так что те, кто проходит через боль, могут чувствовать себя изолированными в некотором смысле.

Итак, когда мы находимся в сообществе и узнаем и видим других, и они стоят с ними и солидарны с ними, это на самом деле приносит утешение страдальцу таким образом. И вот где в Книге Плача Иеремии, я думаю, это поучительно, когда мы думаем об этом, в Книге Плача Иеремии, в первой главе здесь, у вас есть эта страдающая Леди Сион или Иерусалим. И то, что вы находите в этой первой главе, это то, что она зовет кого-то, чтобы тот стал свидетелем ее боли.

Итак, есть на самом деле это своего рода предшествование того, кто увидит боль, которую она делает. Так что в Плаче Иеремии 112 взывает, знаете ли, есть ли боль, похожая на мою боль? Она просит тех, кто проходит мимо, увидеть. И так, кроме того, есть этот рефрен в этой первой главе, который повторяется пять раз.

Там говорится, что нет утешителя. Так вот, здесь, где-то четыре раза в этой главе, еще больше изображая изоляцию, которую чувствует леди Сион. Так она и делает.

Она чувствует, что нет утешителя. Нет никого, кто видит ее боль таким образом. И поэтому мы осознаем, когда мы осознаем боль других людей и видим их в их боли, это на самом деле помогает нам стоять рядом с ними.

И это может фактически расширить наши перспективы как в отношении других, так и в отношении мира. Итак, мы можем это видеть. И здесь снова Кэтлин О'Коннор говорит, что голоса Плача Иеремии призывают читателей столкнуться со страданием, говорить о нем, быть опасными провозвестниками истины, которую нации, семьи и отдельные люди предпочитают подавлять.

Затем они призывают нас почтить боль, приглушенную в наших сердцах, упускаемую из виду нашим обществом и взывающую к нашему намерению, вниманию в других частях мира. Поэтому корпоративный плач напоминает нам, что мы живем в мире, полном страданий, но мы не одиноки. Поэтому мы можем страдать вместе с теми, кто здесь, и помогает нам как бы осознать, как быть рядом с людьми во времена страданий и страдать коллективно таким образом.

Поэтому вместо того, чтобы нормализовать системную несправедливость, закрывая глаза, признание их через скорбь помогает сообществу дать больший голос страданиям, которые были перенесены. И поэтому здесь это важно для нас, потому что я думаю, что иногда, когда мы слышим новости или переживаем сложные вещи, вы знаете, или мы слышим обо всем, что происходит, мы можем быть настолько подавлены. Мы даже не знаем, что делать.

И мы просто думаем, знаете, я всего лишь один человек. Как мне, знаете, справляться со всей несправедливостью, которая здесь творится? И вот, я чувствую, что вот здесь, знаете, когда мы скорбим вместе, корпоративно, мы не нормализуем. Мы не говорим, что это нормально.

Мы не говорим этого, вы знаете, системная несправедливость - это нормально, и что мы закрываем глаза или мы просто слишком, мы должны заглушить себя, потому что это слишком подавляюще для нас. Но мы признаем через плач. Но это не просто признание здесь.

Так что здесь все не заканчивается одним лишь признанием. Этот акт общественного плача также является приглашением к переменам. И поэтому, когда мы скорбим сообща, мы не просто говорим, что эти вещи — зло, но и приглашаем к переменам.

Мы говорим, что что-то не так, и что мы хотим перемен. И поэтому, когда сообщество объединяется, чтобы коллективно признать боль, оно говорит правду несправедливости, злу и боли. Так что вы знаете, вы стоите с братьями и сестрами.

Вы говорите, что это неправильно. Вы призываете к переменам. Вы говорите правду несправедливости, злу, боли.

Так что скорбь как сообщество действует не только как призыв к злу и высказывание правды, но и как защита тех, кто страдает. Это также открывает путь к исцелению. И поэтому это очень сильный пример здесь.

И он пишет в своей книге «Зло и справедливость Бога», что говорит об этой комиссии по установлению истины и примирению, которая произошла в Южной Африке, следующим образом. Вот что он говорит. Он говорит, что, хотя большинство западных журналистов не обратили на это особого внимания, тот факт, что белые силы безопасности и черные партизаны публично признались в своих жестоких преступлениях, сам по себе является потрясающим явлением.

И с этими признаниями семьи замученных и убитых впервые смогли начать процесс настоящего горя и, таким образом, по крайней мере, задуматься о

возможности простить и таким образом подобрать нити своей жизни вместо того, чтобы самим быть подавленными и продолжать гнев и ненависть. И поэтому здесь своего рода объединение, совместное оплакивание на самом деле приносит надежду, на самом деле осознавая, что мы действительно можем двигаться вперед вместо того, чтобы застревать во всех этих вещах, которые, вы знаете, зло и несправедливость, которые произошли в этом смысле. Поэтому люди и сообщества должны объединиться здесь, чтобы признать надломленность нашего мира и чтобы мы могли сделать шаги к исцелению и внесению изменений.

И вот здесь, давая голос сообществу, чтобы осуществить такого рода изменения, которые люди болит таким образом. Затем это приводит нас ко второй цели, которая, как я думаю, заключается в том, чтобы предоставить путь для взаимодействия с Богом. И вот здесь, не только давая голос нашей боли индивидуально и коллективно, но и предоставляя нам путь для взаимодействия с Богом.

Так вот, страдание, боль, гнев и другие эмоции могут заставить нас отступить. И так Мы говорили об этом здесь много раз, когда мы переживаем боль. Единственное, что мы хотим сделать, это отстраниться, а не вовлекаться.

И здесь это может быть очень тонко. Иногда это может быть даже, знаете, прокрутка дум или, знаете, просмотр, знаете, своего рода запойный просмотр Netflix или просто другие вещи, потому что мы не хотим сталкиваться, знаете, с некоторыми вещами из проблем, с которыми мы имеем дело. И поэтому это может привести к апатии, знаете ли.

Итак, пока мы делаем все это, вместо того, чтобы двигаться вперед, мы своего рода отстранение и становление более апатичным. И вот, опять же, это то, где Джеймс Гросс, это исследование обнаружило, что когда мы подавляем свои эмоции, это закрывает наши отношения и еще больше отдаляет личность. Таким образом, люди, которые подавляют свои эмоции, часто неохотно делятся ими и обычно избегают близких отношений.

И это важно для нас. Итак, осознавая это внутри себя, вы знаете, вы как бы закрываетесь? Знаете, вы как бы проводите больше времени в своем интернет-телефоне или телефоне или прокручиваете или смотрите запоем и как бы отстраняетесь от людей вместо того, чтобы действительно взаимодействовать с Богом или вовлекать других таким образом? И вот почему библейский плач важен для нас. Итак, у нас есть так много примеров плача в книге Псалмов, что псалмопевцы не слишком боятся взывать к Богу здесь со своими эмоциями.

И мы видим своего рода разнообразие эмоций, которые Псалмопевец готов принести. Поэтому вместо того, чтобы иметь дело с этим более апатичным

образом, они на самом деле вовлекая Бога, будь то через, знаете ли, сожаление или гнев или, знаете ли, депрессию. Они на самом деле это проявилось в их молитвах, и как мы можем это увидеть.

Итак, некоторые люди на самом деле утверждают, знаете, если Бог знает нас так хорошо, знаете, почему мы должны сокрушаться? Знаете, если он знает все о нас, почему мы вообще должны это выражать? И так Я думаю, что это недопонимание по поводу плача. Так что плач — это больше, чем просто излияние наших чувств и эмоций перед Богом. Это акт веры, когда мы обращаемся к Богу, а не отворачиваемся от него.

Итак, сетование показывает, что мы не отдаляемся от Бога, что часто может быть тенденцией, когда мы переживаем трудные времена. И поэтому это важно. Так что, знаете, сетование здесь как бы говорит о том, что мы вовлекаемся в общение с Богом и как бы имеем дело с Богом даже посреди нашей боли и желания иметь дело с Богом.

Итак, здесь мы предоставляем этот путь для взаимодействия с Богом в разгар нашей боли. И как это помогает нам обратиться к Богу, а не отворачиваться от него. И поэтому этот акт веры приглашает Бога в нашу борьбу.

И вот здесь, будь то боль или сомнение, это как раз то, что мы видим даже в писании. Даже пример Иова здесь. Итак, он осознает свою боль и вместо того, чтобы прислушаться к тому, что говорит его жена, вы знаете, проклинает Бога и умирает.

Он фактически вовлекает Бога в его тип бедствия и тип его эмоций и здесь и уязвимости перед Богом. Так что даже если мы грешники, мы можем приблизиться к Богу. И поэтому это своего рода важно для нас, когда мы думаем о том, чтобы дать ему возможность вовлечь Бога.

Так что здесь мы можем прийти такими, какие мы есть. Так что даже если мы грешники, нам не нужно надевать маску или притворяться или приходить сюда каким-либо образом. Но мы можем на самом деле приблизиться к Богу очень уязвимым образом, осознавая свои слабости, изливая перед ним свои нужды.

И Иисус, который является нашим первосвященником, был искушаем во всех отношениях, ~~kind-of~~ уверяет нас и заверяет нас, что мы можем прийти и что у нас есть приглашение прийти к Богу и что нам не нужно, вы знаете, нести наше бремя в одиночку таким образом. И поэтому нам не нужно бояться вступать в контакт с Богом. И поэтому здесь, самое главное, плач является актом веры, потому что мы приближаемся к Богу, веря, что он может изменить ситуацию, с которой мы сталкиваемся.

Итак, это также важно, потому что мы вовлекаем Бога, это путь вовлечь Бога здесь. Мы выражаем эти эмоции относительно того, кто с ним, но не только то, что он проводит нас через этот процесс, но он действительно может все исправить. Так что это больше, чем просто своего рода, вы знаете, выражение здесь, но осознание того, что плач основывается на том факте, что Бог есть тот, кто он есть, что он могущественен, что он любящий, что он просто мы вовлекаем Бога таким образом и осознаем, кто он есть, когда мы приходим, чтобы сокрушаться перед ним.

Так потому что он тот, кто он есть, мы можем приблизиться к нему таким образом. Итак, этот аспект веры через плач особенно подчеркивается в ситуациях зла ~~and just, injustice~~, и несправедливости. И поэтому здесь признание того, когда мы вовлекаем Бога, кого мы вовлекаем, особенно когда мы чувствуем себя бессильными, особенно когда мы чувствуем себя злом и несправедливостью, что мы бессильны сделать это, что Бог на самом деле может .

И поэтому библейский плач доверяет Богу достаточно, чтобы кричать. Так что мы не просто заглушаем себя, но мы на самом деле осознавая , что что-то можно сделать, и тот, кто может это сделать, — Бог. И так Мы собираемся привлечь его к этому вопросу таким образом.

И вот здесь, знаете ли, в своей книге я говорю, что иногда плач — это единственный и наиболее подходящий ответ на ужасы, которые происходят, потому что некоторые зло настолько ужасны, что только бесконечная доброта и сила Бога могут привести к их окончательному поражению. Плач плача — это крик о переменах. Это название зла и боли, которые постигли нас в этом мире.

Это обнадеживающее и честное взаимодействие с Богом в вере. И так здесь ~~recognizing who God is, that he is able~~, we recognize who God is and that he is able to do so. Поэтому даже среди ужасов, зла и несправедливости, с которыми мы сталкиваемся в этом мире, ~~that~~ нам не нужно заглушать себя или закрывать глаза, мы действительно можем взаимодействовать с Богом таким образом.

Поэтому , когда мы вовлекаем его таким образом, мы переживаем глубокое общение, которое участвует в его конечном плане. Поэтому здесь, когда мы молимся, когда мы вовлекаем Бога в плач, мы можем молиться вместе с молитвой Господней, да приидет Царствие Твое и да будет воля Твоя на земле, как и на небе. Таким образом, мы вовлекаем Бога в глубокий путь, когда мы думаем здесь о некоторых вещах и несправедливости, которые также преследуют наш мир.

Итак, здесь это приводит нас к третьей вещи, которая заключается в том, чтобы сетовать, одна из целей — привести нас к большей надежде. Итак, цель

сетования — не утопать в своей боли. Так что здесь речь идет не о том, чтобы смотреть в свой пупок.

Это не о том, знаете ли, чтобы думать о том, как печален мир, и просто погружаться глубже в депрессию. Но, напротив, на самом деле, это ведет нас к большей надежде. И поэтому, когда мы сокрушаемся, мы ставим себя в положение ожидания и предвкушения Божьего ответа и работы.

Так мы признаем свои эмоции и просим Бога вмешаться и предпринять действия. И поэтому это важно здесь, когда мы думаем об этом, особенно когда мы думаем о библейском плаче. И так часто то, что причиняет нам боль и горе, это то, что мы не можем сделать сами.

Знаете, у нас нет сил как-то справляться с этими ситуациями здесь. И поэтому наши страдания могут проистекать из действий других людей, наших собственных грехов, вещей, которые находятся вне нашего контроля. И именно поэтому мы должны предстать перед Богом в сетовании здесь, потому что это выше наших сил в этом смысле.

И поэтому неудивительно слышать, что, знаете ли, бесчисленные свидетельства от тех, кто глубоко страдает, что они нашли свою глубочайшую радость во времена страданий. Для большинства это были моменты, когда они чувствовали себя ближе всего к Богу. И вот, как, знаете ли, даже когда я учил о плаче и слышал от разных людей об этом, знаете ли, иногда это как в глубочайшей боли.

И даже для меня, когда я это переживал, когда вы испытываете глубочайшую боль, вы знаете, есть настоящее чувство близости, которое вы можете иметь с Господом, когда вы выражаете это с ним. И поэтому иногда я разговаривал, вы знаете, снова и снова, люди ~~how they actually after, you know, kind of who, after, you know,~~ находят некоторое облегчение, они на самом деле скучают по той близости, которую они чувствовали с Богом в то время. У меня был студент в моем классе, когда я преподавал однажды, который поделился ~~of an illness that resulted in like isolation that was an illness that resulted in isolation~~ из-за боли и некоторых других вещей, которые были неловкими с точки зрения побочных проблем, связанных с этой болезнью.

И поэтому они были в некотором роде изолированы и как-то с этим справлялись. Поэтому они проводили много времени наедине с Богом. И когда она делилась со мной своим путешествием, она говорила о глубокой радости, которую она обрела с Господом через этот опыт.

Итак, это вроде как, когда она упиралась в свою боль и в свое одиночество, она на самом деле находила более глубокую радость. И так, я сравниваю это для

себя, я думаю, знаете, когда вы чувствуете, что достигли дна, вы на самом деле стоя на камне, который есть Господь. И вот здесь находишь , знаешь, надежду.

И поэтому присутствие Бога становится реальным. И оно пришло с близостью и радостью, которые наполнили ее сердце. И поэтому , когда мы сокрушаемся и проходим через эти ситуации, мы вовлекаемся в общение с Богом и таким образом находим более глубокую надежду .

И так, как бы давя на него, как мы как бы справляемся с этими болями, которые у нас тоже есть. Так что это ожидание не пассивно. Так что, пока мы ждем, иногда мы думаем, что ожидание здесь пассивно, но это на самом деле ожидание и предвкушение.

Итак, основываясь на характере Бога, ~~on who he is, who he is, and~~ на том, что он сделал, это обнадеживает даже посреди страданий. И поэтому здесь, ~~kind of, you know, it's a hopeful kind of a~~, kind of, you know, it's a hopeful kind of здесь, ждем. И поэтому вместо того, чтобы демонстрировать пассивное смирение или смотреть в живот, когда мы сокрушаемся, мы проявляем веру в характер Бога, и это его предыдущее действие.

Итак, это ведет к обнадеживающей готовности отдать себя и свои обстоятельства ему. И это своего рода , знаете ли, признание того, что Бог сделал в прошлом, когда мы напираем, когда мы ждем здесь. Поэтому мы живем активным ожиданием, а не цинизмом.

Итак, это своего рода принося нам большую надежду, а не принося больше цинизма в нашу ситуацию. И поэтому, когда мы изливаем, когда мы сетуем на эти вещи, вы знаете, это приводит нас к обновлению этой готовности позволить Божьей воле свершиться в нашей жизни и жизни тех, кто вокруг нас. И поэтому, своего рода смирение и капитуляция, которые приносят большую надежду, когда мы доверяем Богу и ждем Его таким образом.

Один из способов, которым пишет Генри Нувен, он говорит, что надежда не зависит от мира на земле, справедливости в мире и успеха в бизнесе. Надежда готова оставить без ответа вопросы, без ответа и неизвестное будущее, неизвестность. Надежда заставляет вас видеть направляющую руку Бога не только в нежные и приятные моменты, но и в тени разочарования и тьмы.

И поэтому, вы знаете, это важно для нас, даже когда мы думаем об этом, как то, что мы думаем о надежде. Это действительно только в наших обстоятельствах или это действительно чувство смирения и принесения этого перед Богом? И поэтому, когда я думаю об этих целях плача в моей книге, я на самом деле, вы знаете, прохожу через, вы знаете , как я сказал, разные способы и разные примеры плача, которые имеют дело с разными ситуациями. Так что, делая это,

я хотел прояснить, что плач - это не просто, вы знаете, плоский, одномерный вид понимания, когда мы думаем о ситуациях в нашей жизни.

Речь идет не только о грусти или боли в этом смысле. Но на самом деле, знаете ли, есть разные способы, которыми мы можем применить это к борьбе с одиночеством, борьбе с гневом, борьбе с грехом. Так что это некоторые из вещей, которые рассматриваются в этих последних главах и своего рода практических примерах.

И поэтому в это время я просто хочу пройтись по одному конкретному примеру, который есть в моей книге, а именно, плач ~~and loneliness, loneliness,~~ и оставление. И поэтому, проходя по примеру в Псалмах, который как бы имеет дело с этим и как бы видит различные элементы, видит, как мы можем распознать эти элементы, видит, как они могут на самом деле помочь нам и быть поучительными в наших молитвах. Одна вещь, которую я делаю много раз, когда я учу об этом, я на самом деле прошу людей писать свои собственные плачи.

И так, имея дело с, вы знаете, распознавая эти отдельные элементы, которые присутствуют, они пишут свои собственные жалобы и то, как они это видят. Я пройду по этому конкретному с вами. Вы можете это написать.

Иногда, знаете ли, я даже были, вы знаете, студенты, которые если бы они не были хорошими писателями, на самом деле вытащить эти конкретные элементы и, знаете, как бы сформулировать это таким образом и поделиться этим в этом смысле. И так своего рода справляться с этими жалобами или этими ситуациями или этими эмоциями по-другому. И были времена, когда я чувствовал, что это было очень мощно именно там люди писали эти жалобы и делились ими с другими членами сообщества.

И затем возможность молиться друг за друга за это. И это было очень мощно, видеть это. Так что, это как будто они делятся, потому что иногда это Знаете, действительно трудно выразить словами некоторые вещи, через которые мы проходим вместе с другими.

И вот ~~allowing yourself to be vulnerable, to share and then also to cover one another in prayer as well, allowing yourself to be vulnerable, to share, and then also to cover one another in prayer as well,~~ после того, как этот обмен состоялся. И так, если это что-то, что воодушевляет вас, может быть, когда вы проходите через эти элементы, думая о них, вы знаете, думая о том, как вы могли бы даже написать свои собственные жалобы, иметь возможность поделиться ими с кем-то близким и иметь возможность молиться друг за друга таким образом, это способ сделать это. Так что здесь, как я сказал, во втором разделе моей книги я

исследую некоторые подробности, так что в основном главы с пятой по десятую .

Итак, я вижу , что здесь Писание дает нам, знаете ли, ряд примеров различных плачей. И многие из них упоминают, знаете ли, молитвы и псалмопевца. Есть пророки, о которых я говорю, знаете ли, даже в Книге Плача Иеремии или в других вещах здесь.

Итак, темы затрагивают некоторые соответствующие обстоятельства, которые требуют практического руководства. Итак, это немного больше, вы знаете, мы касаемся Писания, но мы также рассматриваем некоторые практические руководства таким образом. И поэтому это для начала разговора, чтобы показать, что плач имеет глубокие корни, библейское понятие.

И вот это то, что, хотя мы не обязательно слышим так много в церкви, что плач очень глубоко укоренен в концепции Библии, и что мы действительно можем извлечь из этого урок таким образом. И поэтому в этом уроке я просто хочу пройтись по примеру плача, одиночества и покинутости, как мы можем видеть это здесь. Итак, вот это я хочу начать здесь, что в исследовании, проведенном в 2021 году в Гарварде, сообщается, что более трети американцев, то есть 36 процентов, испытывают серьезное одиночество, что означает, что они часто чувствуют себя одинокими или чувствуют себя одинокими почти все время или все время.

Так что это очень много. Тридцать шесть процентов людей чувствуют это. Это исследование также показывает, что есть еще 37 процентов респондентов, которые сообщили, что иногда чувствуют себя одинокими.

Итак, мы говорим о 75 процентах людей, которые либо чувствуют это все время, либо здесь время от времени и чувствуют чувство одиночества таким образом. И здесь одиночество было распространено во всех основных демографических группах. Так что здесь нет существенной разницы в показателях одиночества в зависимости от расы, этнической принадлежности ~~or gender or levels of education, income, religion, or gender, or levels of education, income, religion,~~ или места проживания.

И вот тут как-то, знаете ли, думая об этом плаче и одиночестве, одиночество - это то, с чем мы все сталкиваемся в какой-то момент, если не всегда то, что мы чувствуем здесь. И поэтому, если мы проживем достаточно долго, большинство из нас испытает по крайней мере один или несколько сезонов одиночества даже в нашей собственной жизни. Так что писание даже говорит нам, что Иисус испытал это, когда его ученики, в которых он вкладывал свою жизнь целых три года, бежали и оставили его во время его величайшей нужды.

И вот здесь, на кресте, вы видите, что он был оставлен здесь своими учениками. Он влит сюда. Он также остался один на один с дорогой на крест.

И вот даже у Иисуса были времена переживаний таким образом. Так что ~~how can we walk through seasons of loneliness with the Lord and how can we~~, how can we walk through seasons of loneliness with the Lord, and how can the процесс плача может быть поучительным для нас, когда мы думаем об этом? И вот это то, что мы хотим здесь охватить. Так что здесь я хочу посмотреть и обратиться к Псалму 42 и 43, когда мы думаем об этом.

Итак, были, хотя есть несколько, знаете ли, отдельных плачущих псалмов, которые говорят об одиночестве и борьбе, я нашел эти два особенно полезными. И поэтому здесь они обычно рассматриваются как единое целое, потому что они разделяют много похожих тем, и оба псалма повторяют этот рефрен, который почти слово в слово. Итак, вы можете найти это здесь, в этих стихах.

И несколько древних рукописей на самом деле представляют эти два Псалма как один. Так что здесь, хотя в нашей Библии их два, мы можем рассматривать их как единое целое. Итак, оба являются Псалмами индивидуального плача, которые дают голос борьбе чувств одиночества и покинутости.

И так не только от других, но и даже от Бога. И так часто наша борьба с одиночеством включает в себя отдаление от Бога, и мы задаемся вопросом, видит ли он нас вообще. И так, знаете ли, размышляя не только об одиночестве от других людей, но даже от самого Бога и видя, знаете ли, одиноки ли мы во всей этой ситуации в этом смысле? И так, в такие моменты, как эти здесь, мы обнаруживаем, что псалмопевец, у нас есть вопросы здесь.

Псалмопевец как бы поднимает этот вопрос о существовании близости присутствия Бога. И вот мы видим, как он как бы поднимает этот вопрос, знаете, где Бог? Посреди этого. И некоторые комментаторы полагают, что эти два Псалма могли быть написаны в контексте разрушения Иерусалима и изгнания Иуды.

Но мы не знаем достаточно, чтобы знать предысторию этого. Но мы знаем, что псалмопевец просто борется с оставленностью из-за чувства оставленности Богом и что он не предоставляет достаточно конкретных деталей, чтобы доказать, что это был контекст того, что это такое. Итак, ясно, что он имеет дело с одиночеством, оставленностью.

Вместо того, чтобы искать конкретику, окружающую эту ситуацию, псалмопевец, и больше выделять общую природу. Так что это то, где это делает это более применимым для нас в любых обстоятельствах. Так что ясно, что в его сердце

идет борьба, что он желает предстать перед Богом, но также и больше в его нынешней ситуации.

И вот здесь мы можем найти здесь релевантность, даже посреди, знаете ли, пытаюсь подумать о том, что является фоном для этого. Итак, вот эти два из перевода NIV. Я не буду читать его прямо сейчас, но, указывая на различные элементы, я также прочту некоторые стихи из этих двух псалмов.

Итак, Псалом 42 и 43, если вы хотите взглянуть на это самостоятельно, вы можете принести это с вашей Библией. Но то, что я хочу сделать здесь, это просто пройти по следующим пяти элементам, которые характерны для плача. И поэтому снова, я упомянул, что не все элементы будут присутствовать в каждом плаче и не всегда могут следовать в этом порядке.

Но здесь мы увидим, что присутствует здесь в этих двух Псалмах, чем они отличаются, как они расположены, как они представлены здесь в этих Псалмах. Итак, обращение или призыв, плач, прошение или жалоба, мотивы, исповедание доверия, уверенность быть услышанным и обет хвалы. И так Давайте рассмотрим это вместе.

Так вот, когда мы думаем об обращении или призывании. И вот псалмопевец начинает с обращения к Богу через звательное обращение к Богу, Элохим, а не Яхве. Так что это характерно для Книги второй Книги Псалмов или в Псалтыре.

Итак, Псалмы содержат больше Псалмов, которые используют слово Элохим для обращения к Богу. И вот просто думая о пяти книгах, которые находятся в Книге Псалмов здесь, это типично с точки зрения того, что мы видим во второй книге здесь. И что выделяется в этом, так это использование образов поэтического приема сравнения, чтобы выразить его желание быть с Богом.

Итак, это сравнивает желание псалмопевца по Богу с жаждой. И, более конкретно, его жажда с жаждой оленя, который жаждет текущего потока. Так что, возвращаясь, мы просто рассмотрим этот стих здесь.

Итак, где говорится, как лань стремится к потокам воды, так душа моя стремится к Тебе, мой Бог. И так, душа моя жаждет Бога, живого Бога, куда я могу пойти и встретиться с Богом? И вот здесь как бы этот вид прихода и обращения к Богу и обращения к нему таким образом. И так Интересно, что часто мы представляем себе этот образ примерно так: олень спокойно стоит посреди ручья, как будто пьет воду.

И это очень мирная вещь. Но на самом деле, в реальности, это картина отчаяния. Это картина, которая гораздо более это не так на самом деле довольно уродливо.

Это не так уж и спокойно и красиво, как мы думаем. Так что это олень не тихо и грациозно ищет воду. Это на самом деле о жаркий день, тяжело дышащий олень высунул язык, чтобы охладиться.

Итак, вот оно что-то вроде того, знаете ли, в отличие от людей, которые потеют, они перегреваются. Так, олень должен тяжело дышать, чтобы выделять тепло тела. Так что, если вы когда-либо чувствовали симптомы перегрева, вы знаете, что это сопровождается истощением, слабостью, утомлением и обезвоживанием.

Поэтому в крайних случаях это может привести к отключению жизненно важных органов, что может даже привести к смерти. Это своего рода место отчаяния. Это не просто тишина, безмятежность, знаете, мое сердце тоскует по, знаете, моя душа тоскует по Господу.

Его на самом деле здесь, отчаяние, ситуация жизни и смерти. Вы знаете, этот человек, вы знаете, чувствует этот долг. Этот олень, вы знаете, имеет дело с, вы знаете, перегревом, истощением, слабостью, усталостью.

Итак, псалмопевец показывает, как он желает обратиться к Богу во времена отчаяния. Так что это своего рода картина того, что это не просто спокойное время. Это отчаянное время для него.

Итак, он знает, что Бог — единственный, кто может ему помочь. И как мы видим далее в псалме, этот отчаянный крик выражает одиночество, боль, покинутость, слабость и отчаяние в его душе. И вот он начинается с этой картины, которую мы можем найти здесь.

И затем он переходит в плач, прошение и жалобу. Итак, ~~се~~ я хочу подчеркнуть, что этот псалом на самом деле демонстрирует это чередование отчаяния и надежды. Так что это не просто восходящая траектория.

Так что это что-то о плаче. Это не просто иногда, знаете, это процесс, который просто будет подниматься и подниматься, и вы будете в порядке. Иногда это будет как бы проявляться, где есть чередование.

Итак, у вас могут быть некоторые лучшие дни, некоторые более обнадеживающие дни, а затем вы вернетесь и будете чувствовать себя немного более безнадежно в этом смысле. И это на самом деле очень реалистичная картина, которую мы находим в псалмах тех, кто имеет дело с чувствами одиночества и покинутости, потому что это почти как, знаете, это чередование, когда вы чувствуете себя хорошо в одну секунду, а затем в следующий момент

вы, знаете, снова боретесь. И поэтому, в конце концов, плач здесь — это процесс.

Так что это не просто восходящая траектория, как мы думаем. Это не всегда такое последовательное, знаете, движение вперед таким образом. Так что бывают моменты, когда мы чувствуем больше надежды, моменты, когда мы чувствуем немного больше отчаяния.

И поэтому псалом на самом деле отражает это в этом изменении эмоций. Итак, здесь, со [verse-verses](#) второго по четвертый, говорится: Моя душа жаждет Бога, живого Бога. Когда я смогу пойти и встретиться с Богом? Мои слезы были моей пищей день и ночь, в то время как люди говорят мне весь день: Где Бог твой? Это я вспоминаю, когда изливаю свою душу, как я ходил в дом Божий под защитой Всемогущего с криками радости и хвалы среди праздничной толпы.

И вот здесь, здесь как бы представлен человек, который борется со своим желанием предстать перед Богом, но чувствует себя одиноким и покинутым. И вот он здесь своего рода борьба со своими мыслями. Еврей [is literally-literally means](#) предстанет перед лицом Бога.

Итак, этот образ относится к приходу к Богу в его храме, что более явно указано в главе 43. Приход к Богу в его храме также указывает на [psalmist-psalmist's](#) присутствие внутри общины и наслаждение присутствием Бога с другими. Итак, вы видите здесь, речь идет не только о приходе к Богу, но и внутри общины и о том, как он противопоставляет свое прошлое тому, как он теперь одинок и далек от своей общины, а также от Господа.

Итак, здесь вы видите, как он оплакивает свое прошлое, разбирается со своим отражением и думает о том, где он сейчас. И затем говорится, что слезы были его пищей днем и ночью. Итак, это, это литературное выражение рисует картину траура, которая охватывает все.

Итак, псалмопевец выражает, как все его существо было поглощено горем, и те, кто испытывает такое глубокое горе, не едят, потому что они поглощены горем. И поэтому здесь как бы говорится о том, как, вы знаете, он, вы знаете, вы здесь поглощен горем. И поэтому псалмопевец затем продолжает вспоминать лучшие дни в прошлом, изливая свою душу в молитве.

Он вспоминает времена, когда он вел народ Божий в криках радости и криках хвалы на праздничных торжествах в стихе 4. Итак, это воспоминание побуждает его говорить со своей собственной душой в стихе 5, который является рефреном, который повторяется еще несколько раз в этих двух стихах. И вот здесь, даже посреди своего рода размышлений и борьбы, он приходит затем, чтобы вызвать этот рефрен.

Итак, этот рефрен будет повторяться таким образом. И вот, в пятом стихе говорится: что ты, душа моя, унываешь? Что ты так возмутилась во мне? Возложи надежду твою на Бога, ибо я еще буду славить Его, Спасителя моего и Бога моего. Итак, это снова в более обнадеживающие моменты, когда он видит это, как будто он как бы размышляет и говорит со своей душой в этом смысле.

Итак, страдание может заставить нас тосковать по прошлым временам, которые были более приятными. Так что вы видели это немного раньше. Так что, своего рода, знаете, были лучшие дни в прошлом.

Знаете, люди выглядят быстрыми в этом смысле. Однако, вместо того, чтобы погрузиться в, знаете, эту депрессию, и когда он вспоминает прошлое, он на самом деле как бы побуждал говорить со своей душой. Итак, это первый раз, когда мы видим это чередование отчаяния и желания двигаться вперед.

И вот здесь, это своего рода признание этого таким образом. И вот, после припева и краткого увещевания, псалмопевец возвращается к своему плачу. Итак, он представляет другой образ, который имеет дело с водой.

Итак, снова, это чередование. Итак, он говорит о своем отчаянии. Он говорит о некоторых вещах, которые он пережил, о том, как все было в прошлом.

И затем он возвращается к другому образу, который выражает его, вы знаете, его боль здесь. И поэтому на этот раз, вместо жажды или бесконечных слез, так что снова, тех, кто имеет дело с водой здесь, он представляет другой образ, который описывает его чувства подавленности горем. Так что это очень живописно, когда он думает и описывает то, что он переживает.

Итак, хотя образы морских глубин в псалме часто указывают на их изначальные образы хаоса, которые присутствуют и здесь, фраза бездна взывает к бездне также может метафорически выражать чувства хаоса псалмопевца, взывающего к единственному, кто понимает глубину его боли. И поэтому одиночество может заставить нас жаждать глубины понимания от других. И так здесь, когда бездна взывает к бездне.

Итак, когда мы испытываем бездну боли в наших сердцах, Бог - единственный, кто может заполнить ее. Поэтому наши сердца тянутся к единственному, кто достаточно глубок, чтобы заполнить эту пропасть одиночества. И поэтому здесь, в седьмом стихе говорится, бездна призывает бездну в реве водопадов Твоих, все волны Твои и буруны пронеслись надо мной.

И вот, здесь есть эта образность. И вот, здесь псалмопевец продолжает описывать эту образность потопа, вздымающихся волн. Так что они практически интерпретируются как чувства волн и прибоя, пронсящихся над псалмопевцем.

Так он описывает, как бурлящие воды продолжают, как волны, которые держат его под водой таким образом. Так что если вы когда-либо испытывали, что вас затягивает под волны, вы знаете, много раз здесь, трудно даже пробиться через поверхность, как сделать вдох и так, чтобы отдышаться. Так что вы чувствуете, что у вас нет опоры.

Чувствуешь, будто потерял всякую опору. Даже дыхание перевести не можешь. Все эти волны.

Итак, это своего рода образ, который он как бы рисует здесь, чтобы мы осознали тип одиночества, то, как он чувствует себя подавленным, даже в своем собственном сердце. Так что, не имея опоры, волны продолжают накатывать и проходить над вашей головой. И так же, глубокая эмоциональная боль и печаль могут проявляться в физических ощущениях одышки или сердцебиения, оставляя нас также жаждущими перевести дух.

И вот, своего рода описание невыносимой боли, которую мы иногда тоже можем чувствовать. И вот, в других случаях, сильный плач также может оставить нас бездыханными. Эти образы рисуют картину того, кто признает настоящие чувства.

И поэтому он не пытается избежать их, а сталкивается с ними лицом к лицу, хотя это и нелегко. И поэтому самое трудное в плаче — это проработать эти болезненные чувства, а не быстро их преодолеть. И поэтому вы здесь обнаруживаете, что псалмопевец, знаете ли, возвращается с другими образами.

Он не просто идет вперед и говорит: «Ну, мне просто грустно или мне просто одиноко». Он на самом деле он как бы прорабатывает некоторые из этих эмоций и думает о них, даже по-разному и в разных образах, здесь словесные образы и осознает, как он это переживает. И вот, вот после краткого подтверждения Божьей любви он продолжает спрашивать, почему Бог забыл его.

И вот здесь, описывая это. И затем, вы как бы видите это снова, это чередование, когда он скорбит под гнетом врагов. И вот, это первый раз, когда псалом говорит о врагах.

Так что похожие фразы и вопросы повторяются и в главе 43. Так что эти стихи фактически формируют рамку вокруг опыта псалмопевца с его врагами. И так

это важно, потому что отсутствие Бога и наше одиночество иногда ощущаются острее, когда мы видим присутствие наших ненавистников или врагов.

Так что, когда у нас нет никого на нашей стороне, мы чувствуем себя еще более изолированными, и нет защитника. Так что мы чувствуем, что, знаете ли, нет никого, кто бы нас поддержал. И вот это как бы, знаете ли, формирует вокруг этого рамку.

Итак, в 42.9 я говорю Богу, моей скале, почему ты забыл меня? Почему я должен ходить в трауре, угнетаемый врагом? И затем в 43.2 это очень похоже. Ты — моя крепость. Почему ты отвергла меня? Почему я должен ходить в трауре, угнетаемый врагом? И вот здесь, как будто нет защитника.

Я чувствую себя очень одиноким. Где Бог? ~~Where's~~ Where is люди, люди в прошлом? И так как бы выражая все это тоже. Поэтому он дает описание страдания, которое отображает его боль.

И это чувствуется до самых его костей. И поэтому его Очень графично здесь. Это образ в сочетании со словесными насмешками, представленный как еще более графическая картина агонии, которую он чувствует в стихе 10.

И именно здесь он снова повторяет более ранний рефрен своей души. Как уже упоминалось ранее, эти Псалмы колеблются между скорбью и желанием надежды. И поэтому здесь он жаждет быть в присутствии Бога, включая свою общину.

Но он также чувствует себя покинутым и отвергнутым Богом среди врага. Так что здесь, это как бы то, где он говорит, мои кости терпят смертельную агонию, когда мои враги издеваются надо мной, говоря мне весь день: где Бог твой? Что, душа моя, ты унываешь? Что ты смущаешься во мне? Возложи надежду твою на Бога, ибо я еще буду славить Его, моего Спасителя и моего Бога. И поэтому вы как бы видите, снова, это чередование, как бы это дело здесь, как бы говоря о том, с чем он имеет дело таким образом.

Итак, поскольку молитва продолжается в главе 43, псалмопевец теперь заявляет о своем желании иметь защитника. Итак, Он просит адвоката. Он жаждет, чтобы Бог оправдал его, и выступает против нечестивцев.

~~So~~ So, он просит об избавлении от обмана и нечестивцев, признавая, что Бог имеет свою крепость. И он снова колеблется, как и прежде. Поэтому здесь он использует очень похожую формулировку, чтобы подвергнуть сомнению отказ Бога от него и скорбит под гнетом своих врагов.

Однако вместо того, чтобы утонуть в своей боли, он продолжает просить Бога послать ему свет, истину и верность, чтобы привести его к святой горе. Итак, эта просьба важна, потому что она показывает, что псалмопевец знает, что только в присутствии Бога он найдет мир, которого он действительно желает. Поэтому здесь интересно, как мы думаем об этом и как мы можем это увидеть.

Итак, здесь, оправдай меня, о мой Бог, и защити мое дело против неверного народа. Избавь меня от тех, кто лжив и нечестив. И здесь, прося здесь защитника, поскольку он видит это также здесь.

И вот некоторые из этих описаний плача, жалобы, того, что он переживает. Так что вы можете увидеть этот элемент в Псалме и все эти словесные образы и способы, которыми он выражает себя, способы, которыми он чувствует одиночество. Это очень честно в его описаниях и вещах, которые он переживает.

Он предъявляет это Богу и фактически также просит и просит Бога сделать что-то. Тогда у вас есть ~~here the motivation~~ [the motivation here](#). Так что здесь причины, по которым Бог должен действовать или двигаться, в первую очередь коренятся в характере Бога, как показано в его просьбе об оправдании.

Итак, он просил Бога действовать, потому что его враги лживы и несправедливы. И вот, мотивы, о которых мы говорили здесь. Почему псалмопевец просит Бога сделать это? Он здесь как бы говорит это здесь.

Он также апеллирует к своим близким отношениям с Богом. Так Среди своей борьбы и сомнений он продолжает называть Бога своим Богом, своей твердыней, своим спасением, своей скалой, своей безмерной радостью. И здесь также есть своего рода обращение к этим отношениям, которые он имеет с Богом.

Итак, эта мотивация, когда он думает об этом. Он также взывает к Богу, который спасает и защищает его, потому что он осознает свою беспомощность перед своими врагами. И он взывает к тому, на кого он уповает.

Так что здесь, даже в своих сомнениях и чувстве отдаленности от присутствия Бога, он все еще признает реальность отношений, которые у него есть с Господом. И поэтому это важно здесь. Так что даже если, вы знаете, он спрашивает, вы знаете, где Бог среди всего этого? Вы знаете, что ~~what's~~ здесь происходит? Он также в то же время признает, что отношения все еще есть.

~~So~~ So, он вспоминает то, как я это характеризую. Он вспоминает в темноте то, что он видел при свете. И здесь это важный аспект плача, потому что мы можем

легко потерять из виду нашу реальность, когда наши эмоции берут над нами верх.

Так что иногда мы, знаете ли, не совсем понимаем, что происходит. SeSo. Тьма и одиночество иногда могут так повлиять на наше зрение, что мы не сможем ясно видеть. SeSo. Мы видим, что псалмопевец смотрит вдаль.

SeSo. Именно в такие моменты, знаете ли, осознавая, что он может смотреть дальше, и мы можем молиться и все равно знать, что Бог по-прежнему наш Бог. И что даже если мы чувствуем, что он забыл о нас, он хорошо иллюстрирует здесь, знаете ли, что он осознал, кто есть Бог, и какие отношения у него с Богом, даже в этом. Поэтому он не отказывается от того, что он знает как истину о Боге и своих отношениях с Ним.

Так что даже если он чувствует это, он также напоминает себе таким образом. И вот где, вы знаете, это признание доверия и уверенности быть услышанным здесь. Так в отличие от, вы знаете, других псалмов, вот где это отличается.

Этот переход от отчаяния к уверенности быть услышанным или исповеди, вы знаете, он колеблется. Так что снова, это не просто прямая траектория, но между депрессией и исповедью доверия, вы знаете, поэтому самое очевидное исповедание видно в этом рефрене, который мы видим снова и снова. Вы знаете, почему моя душа унывает? Почему тревожишься во мне? Возложи свою надежду на Бога, и я буду славить его.

Итак, этот рефрен здесь поучителен для нас с точки зрения признания доверия или уверенности в том, что нас услышат, потому что он является примером того, как мы можем на самом деле говорить со своими собственными душами, даже посреди скорби. И поэтому здесь мы можем говорить с собой. И поэтому есть здесь, даже когда вокруг никого нет.

Так что даже когда вы боретесь с одиночеством, даже когда вы чувствуете себя покинутыми людьми или Богом, мы все равно можем говорить со своими собственными душами, как псалмопевец как бы показал нам. Вы можете говорить слова ободрения или надежды. SeSo. Именно в такие моменты нам нужно поговорить со своей собственной душой, когда мы чувствуем, что вокруг никого нет, и нам нужно ободрить себя тем, что мы знаем как истину о Боге.

Итак, снова, то, что мы знаем здесь при свете, мы можем говорить и во тьме. Так что быть одному не означает, что нужно поддаваться отчаянию или опустошению. Мы все еще можем говорить надеждой в противовес голосам, которые мы также слышим.

SeSo, легко поддаться нисходящей спирали безнадежности, потому что голос жалости к себе усиливается, когда мы чувствуем, что у нас нет никого, кто заботится о нас. Но именно здесь нам нужно говорить о наших собственных душах, здесь мы должны использовать слово Божье. И поэтому, будь то через псалом или через провозглашение слова Божьего нашим собственным душам, я думаю, это очень важно, чтобы это действительно вселило в нас надежду.

И поэтому Бог есть Бог, который все еще спасает. Бог есть Бог, который все еще избавляет. Вещи, о которых мы можем думать даже в книге Римлянам здесь, что ничто не может отлучить нас от любви Бога.

И поэтому здесь, когда мы думаем об этом, важно говорить слова истины и надежды из Священного Писания, даже посреди нашего одиночества. И поэтому Интересно также, что этот рефрен не является обращением Марии к его собственной душе. На самом деле он приказывает своей душе надеяться и ждать Бога.

Так что это тоже важно, потому что еврейский глагол для надежды или ожидания здесь — это приказ. Он в повелительной форме. Это не просто утверждение.

Это не просто, ну, вы знаете, сделайте это в знак поощрения. Это на самом деле командующий. И поэтому здесь это не предложение среди нескольких вариантов или даже не пожелание или утверждение.

Это приказ. SeSo, это важное напоминание о том, что нам нужно говорить правду. Так что это не просто предполагаемый способ мышления.

Это заповедь для нас доверять и надеяться на Бога, даже когда, знаете ли, нам этого не хочется. И вот здесь, даже посреди борьбы с нашими эмоциями и болью, мы можем говорить ему правду и в этом смысле. Так что процесс плача тогда именно такой.

Это процесс. Итак, мы признаем нашу боль и наши стремления перед Богом, но также приходит время, когда нам нужно приказать нашим душам также прислушаться к истине Писания. И поэтому нам нужно желать двигаться вперед и направить свой взор на то, что Бог обещал и продолжает обещать своим детям.

SeSo, мы приказываем нашим душам активно ждать и надеяться на Господа. И так здесь, так снова здесь, здесь еврейский термин для ожидания также означает надеяться. Так мы не просто пассивно сидим, ждем и утопаем в своих эмоциях.

Нет, мы на самом деле надеясь , активно надеясь и веря, что Бог придет. И так, практически говоря, это означает, что мы собираемся двигаться вперед в вере, ставя одну ногу перед другой. Мы собираемся делать то, что Бог дал нам делать с верностью, веря, что Бог принесет перемены, на которые мы надеемся .

Так, мы собираемся умыться , одеться, выйти на прогулку, позвонить другу, послужить в этом служении и направить свой взор вперед, чтобы вовлечь других, даже посреди нашей собственной боли. И вот здесь, это своего рода то, где , вы знаете, когда вы прорабатываете эти вещи, также наступает время, когда, вы знаете, нам нужно говорить правду себе. Нам нужно быть верными.

Нам нужно ждать Бога в надежде, активном ожидании, и быть верными этому, а не просто сидеть там, где мы есть. И снова, это процесс. Это не всегда происходит в нашем времени, но это то, что мы можем распознать, когда думаем об этом.

Итак, давайте перейдем к этому обету хвалы. Так что, как бы думая об этом признании того, что Бог есть, слышит нас или как бы говорит с нами, этот обет хвалы. Так что это находится в основном в 43.4, где псалмопевец утверждает, что он придет к алтарю Бога, который является его радостью и радостью, чтобы хвалить его.

И чтобы мы могли видеть это здесь. Пошли мне свой свет и свою верную заботу. Пусть они ведут меня.

Да приведут меня на святую гору Твою, в место обитания Твоего . И пойду к жертвеннику Божию. Боже, радость моя, услаждение мое.

Я буду хвалить тебя лжецом. О, Боже, о Боже, Боже мой. И вот, признавая здесь этот обет хвалы здесь.

Итак, это основано на том, что Бог посылает свой свет и истину, чтобы вести псалмопевца. Итак, псалмопевец не только клянется позволить Божьему свету и верности вести его, но также он придет и тоже его похвалит. И вот, когда Бог приходит и приносит свой свет, он собирается выйти вперед таким образом.

Итак, в этом есть ориентация на будущее, и это важно. Так что он смотрит вперед в ожидании того, что он собирается вознести хвалу Богу. Так это не просто финал, хотя, знаете, здесь есть и более обнадеживающий элемент.

Есть также то, что эти стихи не являются последним словом. На самом деле у вас есть последнее слово, этот повторяющийся рефрен в псалме. Так что здесь это показывает, что это усиливает то, что наши эмоции непостоянны.

Так что здесь, даже несмотря на то, что есть обнадеживающие моменты, когда мы можем быть более ориентированы на будущее, есть также моменты, когда мы все еще можем говорить, знаете ли, слова правды в наши собственные сердца. И поэтому мы можем быть наполнены надеждой в один момент, но мы должны продолжать говорить в наши собственные души, потому что мы можем легко поддаться отчаянию. И поэтому здесь, когда мы сокрушаемся из-за трудностей, мы встречаем их честно.

По правде говоря, мы не имеем дело только с нашими чувствами, но мы также, знаете ли, сохраняем надежду посреди нашего отчаяния. И нам не обязательно оставаться в нашем отчаянии. И поэтому это своего рода пример здесь, рассматривая различные элементы, которые мы нашли здесь, в книге Псалмов.

И так, особенно в Псалме 42 и 43. Так что некоторые заключительные замечания, которые у меня есть, вы знаете, даже после того, как я прошёлся с одним конкретным примером здесь, это то, что, вы знаете, восстановление библейского плача — это больше, чем просто понимание концепции. Речь здесь идёт не только о концепции плача.

Это изучение Писания и позволение жанру плача направлять нашу практику. И вот здесь, когда мы смотрим на Писание, когда мы смотрим на жанр плача, вы знаете, когда мы обнаруживаем, что имеем дело с неопределенностью и страданием, которые окружают нас, давайте помнить, вы знаете, что мы можем учиться на Писании, что Писание помогает нам взаимодействовать с вещами, которые окружают нас. Так что Некоторые важные моменты, к которым я хотел бы здесь вернуться, это то, что скорбь является необходимой частью процесса скорби и исцеления.

И здесь для нас важно не просто, знаете ли, отодвинуть это в сторону, не иметь дела с вещами, знаете ли, просто как бы, знаете ли, игнорировать их или просто вещи, о которых мы начинаем думать, как мы на самом деле справляемся с болью? Но это на самом деле часть, для нас важно горевать, чтобы таким образом вызвать процесс исцеления. И затем также признавая, что в то время как соседи Израиля, древние культуры Ближнего Востока, практикуют плач, у нас есть библейский плач, который отличается, потому что он обращается к Богу, который знает нас, заботится и действует от нашего имени. Это сильно отличается от того, что мы находим в Священном Писании, и от того, что мы находим в древнем мире Ближнего Востока.

И поэтому для нас важно видеть эти различия и осознавать это, ценить это и осознавать, знаете ли, что мы не должны принимать это как должное, но на самом деле предстать перед Богом, что он предложил нам этот путь и эти примеры для молитвы в трудные времена. Так что плач — это не то, что мы

делаем в одиночку. Поэтому мы можем делать это в одиночку, но мы также можем делать это сообща, как тело Христа.

И это важно для нас, когда мы думаем об этой концепции, когда мы думаем об этом. И поэтому плач — это не просто одна эмоция или однородная реакция. И здесь есть множество вещей, о которых мы можем плакать, множество способов, в которых Писание дало нам примеры.

И вот, это не просто, знаете ли, одномерная концепция. Я думаю, что это многогранно во многих отношениях и очень глубоко для нас, знаете ли, чтобы углубиться в писание, когда мы думаем об этом. И поэтому, даже когда Бог не действует по эту сторону вечности, плач помогает нам двигаться по жизни с надеждой.

И вот, что я хочу сказать, это то, что плач — это не серебряная пуля. Он не для того, чтобы решить все ваши проблемы или что-то в этом роде, но он на самом деле здесь, чтобы помочь нам двигаться вперед от нашего отчаяния и нашей борьбы и трудностей жизни, чтобы привести нас к большей надежде. Это на самом деле, чтобы помочь нам здесь, даже когда мы живем в этом мире и боремся с этими вещами, предстать перед Богом, обратиться к Нему с верой и иметь возможность двигаться вперед с большей стойкостью и надеждой.

И я надеюсь, что, знаете ли, за это время, проведенное вместе, вы сможете оценить это и даже сможете написать, может быть, даже некоторые из ваших собственных жалоб таким образом. И поэтому есть ситуации, с которыми мы сталкиваемся в жизни, которые не поддаются изменению. Так, например, потеря близких, вы знаете, есть и другие случаи, когда практика жалоб не разрешается в действиях Бога, чтобы осуществить желаемые нами перемены.

Итак, в таких ситуациях плач может приблизить нас к Богу, поскольку нам напоминают, что конечная надежда не обязательно находится здесь и сейчас, но Бог дает нам благодать и силу, в которых мы нуждаемся каждый день. И поэтому, вы знаете, даже когда мы думаем о Новом Завете и примере Павла с его жалобой, вы знаете, Бог не отнял это, но он сказал, что его благодати было достаточно. И поэтому Павел научился видеть силу Бога в своих собственных страданиях, в своей собственной слабости таким образом.

И поэтому, хотя Бог не всегда может отвечать так, как мы хотим, мы можем быть уверены, что он даст нам силу, в которой мы нуждаемся, поскольку мы как бы приносим ему свою просьбу через плач в этом смысле. И поэтому мы знаем, что наши легкие и сиюминутные неприятности приносят нам вечную славу, которая намного перевешивает их все. И Бог никогда не обещает дать нам все, что мы хотим, но он обещает дать все, что нам нужно в этой жизни, и даже больше в следующей.

Итак, плач оставляет нас, чтобы осознать, что нам действительно нужен именно он. И, возможно, именно поэтому так много людей испытали большую близость и надежду среди боли и ужасных обстоятельств, чем они должны были бы сделать их безнадежными. И поэтому здесь, когда мы приближаемся к Богу, это не победит нас, но на самом деле приведет нас к большей надежде.

Отлично. Спасибо.